— Что касается этого... — Фушигуро Мегуми посмотрел на Зенин Маки и замолчал.— Что не так? Тебе сложно представить меня? — Зенин Маки посмотрела на Фушигуро Мегуми с добротой.— ... Это Зенин-сенпай, тот, кто хорошо владеет проклятыми орудиями в школе. Можно ли так сказать? — Фушигуро Мегуми спросил неуверенно.— Как скажешь. — Зенин Маки произнесла равнодушно. Несмотря на то, что она ненавидела свою принадлежность к семье Зенин, к этому юному колдуну, не носившему фамилию Зенин, но владевшему древней техникой этого клана, она испытывала странную симпатию.— Правда, как-то неловко, когда мы из одной семьи? — Шинъичи сказал безнадежно, но все равно тайком приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на реакцию остальных.— Семья? — Юдзи Итадори был озадачен словами Шинъичи.— Три великие семьи в мире проклятий — Зенин, Годзё и Камо. Хотя это звучит немного хвастливо, но наша школа — это место, где собирается элита этих трех кланов. — Панда сказал с энтузиазмом.— Три великие семьи... Но как так вышло, что Фушигуро из той же семьи, что и Зенин-сенпай? — Юдзи Итадори задал вопрос снова.— Мне тоже интересно. — Кугисаки Нобара подхватила его. Юндзи Йошино ничего не сказал. Он был немного неуверен в себе и не знал ничего о мире проклятий, поэтому просто слушал.— Древняя техника семьи Зенин [Десять Теневых Техник] также является техникой Мегуми. Это доказательство. Понимаешь? — объяснил Шинъичи.— Тогда почему у Фушигуро не фамилия Зенин? — любопытный малыш Юдзи Итадори продолжал задавать вопросы.— Ну, не задавай столько вопросов, Итадори. — Нобара Кугисаки собиралась перебить его, но ее остановили слова Мегуми Фушигуро.— Мой ублюдок-отец женился на женщине из семьи Фушигуро, поэтому моя фамилия Фушигуро, а не Зенин. Вот и все. — Мегуми Фушигуро спокойно объяснил причину, а потом сел и посмотрел на всех.— Что не так? Вы не хотите знать? — спросил он.— Нет, просто не ожидал такого... — Кугисаки Нобара улыбнулась.— Итак, Фушигуро и Маки связаны кровью, но я не знаю, какая у них точная степень родства. — Панда сказал не задумываясь.— Эй, Панда, не говори то, чего не знаешь, никто не думает, что ты глупый... — Зенин Маки сжала кулак и сказала.— Это отношения тети и племянника. — Шинъичи спокойно сказал правду.— Хмм?! — воскликнули все.— Что?! — Чувствую, как будто услышал взрывную новость...— Лосось! — Реакция каждого из присутствующих была разной.— Эй, не шути. Даже если ты особенный маг, я тебя побью, если ты будешь шутить над этим. — Зенин Маки сказала нервно, ей было очень важно узнать, правда ли то, что сказал Шинъичи.— Шинъичи, пожалуйста, не шути надо мной и Зенин-сенпай... — Фушигуро Мегуми сказал беспомощно, приложив одну руку ко лбу. Как так вышло, что этот старший, которого она уважала, тоже начал вести себя неподобающе? Должно быть, это Годзё Сатору подбивает его на это. Да, конечно.— Разве я не обещал тебе и Юдзи кое-что раньше? Хотя старшая школа этого еще не подтвердила, ваша с Юдзи сила действительно достигла уровня первого ранга. — Шинъичи имел в виду черную вспышку Юдзи Итадори, которая позволила ему в одиночку изгнать обычного проклятого духа особого класса, и полу-оформленное поле, которое Фушигуро Мегуми попросил его продемонстрировать раньше.— Какое отношение это имеет к этому? — Юдзи Итадори спросил с недоумением.— Отец Маки — брат нынешнего главы семьи Зенин, верно? — Шинъичи спросил в рассудительном тоне.— Черт, да, хотя я не хочу признавать, что являюсь дочерью этого типка. — Зенин Маки повернулась и сказала с досадой.— Дед Мегуми — родной брат отца Маки, все просто. — Шинъичи сказал с улыбкой.— А?! Серьезно? Ты имеешь в виду, что дедушка Фушигуро — глава семьи Зенин и брат того старика? — Старика, разумеется, имели в виду Зенин Наохито.— Ну, да, а потом отец Хуи — твоя двоюродная сестра, так что ты его тетя. — Шинъичи объяснил.— Подожди, все, что сказал Шинъичи, правда? — Фушигуро Хуи спросила, когда ее мысли улеглись.— Я щенок, если вру тебе. — Шинъичи убежал, закончив свою фразу. Что касается личности Фушигуро Шинэра, если вы двое сможете разыскать её, то разыщите. В любом случае, вы уже в ссоре с пятью стариками из высших эшелонов. Если все раскроется, то раскроется. В худшем случае, их всех убьют. Шинъичи был очень доволен, слушая дискуссию, доносящуюся из общежития позади него. Все эти годы он был задыхался. Если бы Годзё Сатору был рядом, он бы, наверное, подумал то же самое.— Дядя Шинэр, твой

хороший сын возвращается. — подумал Шинъичи, направляясь к резиденции Годзё Сатору. Идя по другой стороне улицы, в ресторане рамена, Фушигуро Сидзи, который был готов приняться за еду, внезапно чихнул.— Хмм? — Фушигуро Сидзи, который был невероятно силен и не мог заболеть, был озадачен на мгновение, а затем забыл о чихе и начал наслаждаться едой.

<http://tl.rulate.ru/book/114299/4379508>